

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том серии «Кунсткамера — Архив» также представляет нашим читателям работу африканиста, и это, наверное, не случайно. После едва ли не одновременного ухода из жизни четырех прекрасных ученых-африканистов, работавших в Музее и Университете, мы вместе пытаемся сделать все для сохранения в Петербурге признанной научной традиции. В Музее открыта полностью обновленная экспозиция, посвященная народом Африки, организуются научные конференции и международные экспедиции, готовится к показу большая временная выставка, связанная с большим музейным проектом «Николай Гумилев в Абиссинии. Материалы экспедиции Музея антропологии и этнографии 7 апреля — 20 сентября 1913 г.», выходят из печати научные труды — результат многих лет напряженной работы. В этом ряду находится и издание, предлагаемое вашему вниманию. Для того чтобы ускорить публикацию, петербургские африканисты смогли собрать значительную часть необходимых для этого средств.

Я, как и все, кто учился на Восточном факультете ЛГУ, конечно же, помню Вячеслава Михайловича Мисюгина, и от своих друзей студентов-африканистов не раз слышал

FOREWORD

It is not by chance that the second volume of the series “Kunstkamera — Archive” also introduces a work of an Africanist to our readers. Now when four renowned scholars developing African studies in our Museum as well as at the University have passed away almost simultaneously, we together make every effort to preserve the established scholarly tradition. A completely new exposition devoted to the peoples of Africa has been opened in the Museum, scholarly conferences and international expeditions are being held, a large temporary exhibition related to a major Museum project “Nikolay Gumilev in Abyssinia. The materials of the Museum of Anthropology and Ethnography, April 7 — September 20, 1913” is in preparation, multiple scholarly papers are being published and the present book is one of them. In order to speed up this publication, the Africanists of Saint-Petersburg had to collect a significant part of the necessary funding on their own.

Like everyone who studied at the Oriental faculty of Leningrad State University, I remember Vyacheslav Mikhailovich Misyugin. Many times my fellow students involved in African studies made comments about his unusual lectures and papers. I also remember him standing with his colleagues in the inner Museum corridor and sitting

отзывы о его необычных лекциях и научных трудах. Я помню его и стоящим среди коллег в коридоре первого этажа Музея, и сидящим вместе с ними за столом в «Академичке». Сегодня мне очень и очень жаль, в таких случаях я, арабист-исламовед, всегда был «человеком со стороны».

Предисловия, предваряющие работу В. М. Мисюгина, и написанные его учениками, безусловно, лишают меня всякого права подробно писать об этом человеке и его взглядах на громадный комплекс исторических, культурных и этнографических проблем, связанных с архаическими обществами. Важно, что монография «Три брата», столь отличная по своим подходам, от работы Ю. К. Поплинского, обозначает, возможно, еще один «полюс» научной традиции, часто именуемой «ленинградской школой африканистики». Как внимательный читатель предлагаемого вашему вниманию текста, я хотел бы отметить только одно — удивительную (и очень современную!) способность автора взглянуть на мир архаики как бы глазами человека, являющегося его частью. Именно в русле такого подхода лежат, по моему мнению, его самые интересные наблюдения и выводы.

at one table with them in the famous “refectory” called “Academichka”. Now I feel very sorry that as an Arabist I have always been on the outside of this group.

The introductions to the work of V.M. Misyugin written by his disciples deprive me of any right to describe in detail the life of this person and his views on a wide range of historical, cultural and ethnographical problems related to archaic societies. It is important that the monograph “Three Brothers” so different in its approach from the work of Yu. K. Poplinsky, marks another “pole” of scientific tradition often called “Leningrad school of African studies”. As an attentive reader of the present text I would like to emphasize just one thing — a remarkable and truly contemporary ability of the author to take a look at the archaic world with the eyes of a person who has become a part of it. In my opinion this very approach distinguishes the most interesting observations and conclusions of the author.